

П.Б. Струве

**Критические заметки к
вопросу об экономическом
развитии России**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Б. Струве**
Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России: Выпуск
1 / П.Б. Струве – М.: Книга по Требованию, 2013. – 303 с.

ISBN 978-5-458-11460-8

ISBN 978-5-458-11460-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

родничества. Стр. 129 — 134. II. Отношеніе между производствомъ и распределеніемъ по Марксу. — Значеніе капитализма. Стр. 134—136. III. Точка зрѣнія Врентано и его учениковъ. — Ея оцѣнка. — Взаимодѣйствіе между экономическимъ и социальнымъ прогрессомъ, прослѣживаемое Шульце-Говверницемъ на англійской хлопчатобумажной промышленности. Стр. 137—146. IV. Работа Лоша и ея главнѣйшіе выводы. — Ихъ значеніе. Стр. 146 — 148. V. Постановка вопроса объ отношеніи между экономическимъ и социальнымъ прогрессомъ въ американской литературѣ. — Гентонъ и его «Принципы социальной экономіи». Стр. 148—155. VI. Геркнеръ и его указанія на зависимость экономического прогресса отъ социальной реформы. Стр. 155 — 159. VII. Еще разъ значеніе капитализма. — Оцѣнка нѣкоторыхъ взглядовъ г. В. В. — Глѣбъ Успенскій о крѣпости «социально-бытовыхъ основъ». Стр. 159—166.

Глава пятая. Народничество какъ экономическое мировоззрѣніе 166—177

I. Народничество — какъ идеализація натурального хозяйства и примитивной экономической самостоятельности. — Формула г. Михайловскаго и ея критика. Стр. 166—169. II. Образчики народническаго пониманія экономическихъ явленій. — Кн. Васильчиковъ и г. Головачевъ. Стр. 169—171. III. Игнорированіе производственнаго момента. — Гг. Соколовскій и Златовратскій. Стр. 171 — 173. IV. Идеализація народнаго экономического строя въ «теоріи среднихъ потребностей» г. Щербинны. — Критическія замѣчанія объ этой теоріи. Стр. 174—177.

Глава шестая. Къ вопросу объ экономическомъ развитіи Россіи. 178—288

I. Нѣсколько замѣчаній о письмѣ Маркса къ г. Михайловскому. Стр. 178—182. II. Характеръ перенаселенія въ земледѣльческой Россіи. Стр. 182—183. III. Къ исторіи русскаго населенія и народнаго хозяйства въ XIX в. до 1861 г. Стр. 184—194. IV. Нѣсколько замѣчаній объ освобожденіи крестьянъ. Стр. 195—198. V. Развитіе нашего народнаго хозяйства послѣ реформы. — Нѣсколько замѣчаній объ эволюціи земледѣлія. Стр. 198—212. VI. Проникновеніе мѣноваго

хозяйства, дифференціація крестьянства и нивелирующая роль технической ираціональности крестьянского хозяйства. Стр. 212—227. VII. Захватъ капитализмомъ обработки волокнистыхъ веществъ. Стр. 227—238. VIII. Разореніе крестьянства и частновладельческія хозяйства, Стр. 238 — 245. IX. Развитие русскаго капитализма и вопросъ о рынкахъ для него. Стр. 245—260. X. Чему учить американское пародное хозяйство? Стр. 260—274. XI. Капитализмъ и государство. Стр. 274 — 278. XII. Нѣсколько словъ объ общинѣ. Стр. 279—281. XIII. Нѣкоторые основные выводы въ формѣ положеній. Стр. 282—285. XIV. Заключение. Стр. 285—288.	
Приложенія.	289—291
I. 1) Приростъ сельскаго населенія за время 1858—1878. 2) Приростъ сельскаго населенія за время 1858—1876 въ губерніяхъ центральной земледѣльской области. Стр. 289—290.	
II, 1) Вывозъ изъ Россіи льна, кудели и пакли за періодъ 1877 — 1891. 2) Сборъ льняного волокна въ Европейской Россіи безъ Польши (въ пудахъ). 3) Сборъ льняного волокна въ льноводныхъ губерніяхъ. Стр. 290—291.	
III. Сборъ коноплянаго волокна въ Европейской Россіи (въ пудахъ). Стр. 291.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ настоящія «Критическія Замѣтки», авторъ вполнѣ сознаетъ крупныя матеріальныя и формальныя недостатки своей работы. Но онъ не могъ иначе выполнить поставленную себѣ задачу. Стройному соціологическому міровоззрѣнію, традиціонно господствующему въ нашей прогрессивной литературѣ, цѣлой системѣ догматовъ экономической политики нельзя было противопоставить простое изслѣдованіе какой-нибудь одной стороны нашей хозяйственной жизни, хотя бы это изслѣдованіе и велось съ совершенно новой точки зрѣнія, освѣщалось бы новыми общими взглядами. Необходимо было избрать другой путь: для раскрытія самыхъ основъ разногласія лучшимъ способомъ было выясненіе ихъ путемъ полемики. Полемика эта, являясь принципиальной, очень часто не могла быть ничѣмъ инымъ, какъ простымъ противопоставленіемъ двухъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія, такъ какъ *contra principia negantem disputari non potest*.

Уклониться же вообще отъ выполненія той задачи, которую преслѣдуетъ такая полемика, ав-

торъ не считалъ для себя возможнымъ. Онъ предпочелъ принять на себя всяческіе упреки въ смѣлости сужденій, въ поверхностности, въ трактованіи слишкомъ общихъ вопросовъ и т. д., чѣмъ молчать, когда убѣжденіе заставляетъ высказываться. Форма книги опредѣлилась исключительно невозможностью найти для еретическихъ мыслей автора журнальный пріютъ.

Помимо недостатковъ, тѣсно связанныхъ съ полемическимъ характеромъ работы и съ необходимостью поставить вопросъ во всей его широтѣ, цѣлый рядъ условій сложился весьма неблагоприятно для «Замѣтокъ». Къ сожалѣнію, писать ихъ приходилось только урывками, и, что еще хуже, такъ же печатать. Съ другой стороны, полемическій характеръ работы заставлялъ торопиться съ ней. Вслѣдствіе того, что печатаніе началось довольно давно, нѣкоторыя вновь появившіяся работы и статьи не могли уже быть приняты во вниманіе.

Въ книгѣ очень много цитатъ. Авторъ не считалъ вовсе нужнымъ пересказывать чужія мысли своими словами и быть, такимъ образомъ, оригинальнымъ на чужой счетъ. Къ тому же ему важно было постоянно указывать на отношеніе защищаемыхъ имъ взглядовъ къ существующимъ литературнымъ теченіямъ, какъ на Западѣ, такъ и у насъ. Автору думается, однако, что знакомство съ литературой и обильное цитированіе разныхъ писателей не даетъ еще основанія считать его не самостоятельнымъ въ его выводахъ. Примыкая по нѣкоторымъ основнымъ вопросамъ къ совершен-

но опредѣлившимся въ литературѣ взглядамъ, онъ нисколько не считалъ себя связаннымъ буквой и кодексомъ какой-нибудь доктрины. Ортодоксіей онъ не зараженъ, если только подъ ортодоксіей не разумѣть стремленія къ послѣдовательному мышленію.

Признавая, что фактическая сторона многихъ явленій нашей хозяйственной жизни достаточно уже выяснена, авторъ, въ чисто экономической части своихъ замѣтокъ, не занялся новой разработкой имѣющагося статистическаго матеріала, а сдѣлалъ попытку дать теоретическое освѣщеніе уже извѣстнымъ фактамъ. Нѣкоторые вопросы, по мнѣнію автора, вовсе *не могутъ быть рѣшены* при помощи статистики. Выводы же, сдѣланные изъ сопоставленія сомнительныхъ или прямо никуда не годныхъ статистическихъ цифръ, для автора гораздо менѣе убѣдительны, чѣмъ чисто «дедуктивные» выводы изъ совершенно безспорныхъ, общечеловѣческимъ опытомъ установленныхъ, посылокъ. Въ этомъ смыслѣ авторъ охотно признаетъ себя «доктринеромъ».

Одну мысль, отразившуюся и въ самомъ текстѣ, автору хочется особенно подчеркнуть здѣсь. По его мнѣнію, для пониманія нашего по-реформеннаго хозяйства необходимо прежде всего изученіе хозяйства до-реформеннаго. Общераспространенные въ публикѣ и нерѣдко высказываемые въ литературѣ взгляды на весь экономическій строй Россіи до реформы 1861 г. и, въ частности, на хозяйственное положеніе крестьянъ въ эту эпоху не могутъ выдержать самаго слабаго при-

косновенія исторической критики. Матеріалъ изученія нашего крѣпостного хозяйства довольно великъ и почти совершенно не тронутъ научной разработкой. Между тѣмъ, повторяю: только пониманіе того экономическаго строя, ликвидація котораго *началась* 19-го февраля 1861 г., можетъ пролить полный свѣтъ на экономическія явленія современности. Быть можетъ, тогда выяснится, что тѣ бѣды, которыя теперь принято считать специфическимъ порожденіемъ капитализма, являются историческимъ наслѣдіемъ «народнаго производства», — экономическая категорія, въ переводѣ на общепринятый юридическій языкъ означающая: крѣпостное право.

П. Струве.

**С.-Петербургъ.
28-го іюня 1894 г.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Къ характеристикѣ соціологическихъ идей народничества.

I. Народничество, какъ теорія самобытнаго экономического развитія Россіи. Два источника народничества и двѣ его фракціи—западническая и славянофильская.—II. Миртовъ. Его ученіе о личности. Михайловскій и его взгляды. Южаковъ—послѣдователь Михайловскаго и въ то же время—націоналистъ.—III. Славянофильская группа. Отсутствие у большинства ея представителей соціологическихъ обобщеній. Юзовъ.—IV. В. В. и В. С. Пругавинъ. В. В.—не матеріалистъ, а идеалистъ. Критика нѣкоторыхъ его взглядовъ.—V. Краткое повтореніе всего сказаннаго о народничествѣ. Западничество и необходимый его метаморфозъ.

I.

„Народничество“ занимаетъ очень крупное мѣсто въ исторіи русской общественной мысли: оно было самымъ вліятельнымъ міровоззрѣніемъ 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годовъ и породило огромную литературу. Авторъ ни малѣйшимъ образомъ не претендуетъ на сколько нибудь полное, исчерпывающее знакомство съ этой литературой; онъ обратился къ ней и изучалъ ее преимущественно съ точки зрѣнія публицистической, не останавливался на историко-литературныхъ деталяхъ, не „рылся“ въ старыхъ изданіяхъ, а стремился только ясно схватить основныя идеи изучаемой доктрины. Пристальное историко-литературное изученіе ея онъ

предоставляет специалистам по части „истории идей“, и искренно желает будущему историку замѣчательнѣйшаго общественно-литературнаго явленія русской жизни во второй половинѣ XIX вѣка сочетать въ себѣ добросовѣстность и безпристрастіе объективнаго изслѣдователя съ литературнымъ талантомъ Тэна.

Теорія самобытнаго *экономическаго* развитія Россіи или просто вѣра въ такое развитіе составляетъ сущность того направленія, представителей котораго—несмотря на всѣ различія во взглядахъ на тѣ или другіе частные (иногда очень важныя) вопросы—можно объединить подъ общимъ именемъ народничества. Эта теорія имѣетъ *два* основныхъ источника: 1) опредѣленное ученіе о роли личности въ историческомъ процессѣ и 2) непосредственное убѣжденіе въ специфическомъ національномъ характерѣ и духѣ русскаго народа и въ особенныхъ его историческихъ судьбахъ¹⁾. На *первое* опираются тѣ представители „народничества“, которые составляютъ, такъ сказать, его западническую фракцію. *Второе* есть основа всей теоретической постройки славянофильской группы народниковъ—если вообще можно говорить о какой-либо теоріи у ея представителей.

Западническая группа²⁾ выступила въ то время, когда „утратили всякій (?) смыслъ славянофильство и за-

¹⁾ Мы не считаемъ нужнымъ особенно подчеркивать, что для народничества характерны вполне опредѣленные соціальныя идеалы. Это само собою подразумѣвается во всемъ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи. Характеристику народничества, какъ чисто экономическаго мировоззрѣнія, мы, какъ увидитъ читатель, дадимъ ниже.

²⁾ Мы хорошо знаемъ, что одинъ изъ ея главныхъ представителей, г. Михайловскій, не признаетъ себя народникомъ и *ополни справедливо* отдѣляетъ себя отъ г. В. В. и другихъ народниковъ *par excellence*. Тѣмъ не менѣе, *въ нашемъ смыслѣ* онъ—народникъ.

падничество“ (Михайловскій, Сочиненія III, 2, стр. 243). „Не въ пошломъ эклектизмѣ было дѣло; не то, чтобы явилась надобность или обнаружилось поползновеніе примирить эти два по существу своему непримиримыя ученія. Нѣтъ, надлежало покончить съ самымъ основаніемъ той и другой доктрины, просто выкинуть его изъ счета. Сообразно этому получилось вполне свободное отношеніе къ Европѣ, къ выработаннымъ ею теоріямъ, къ ея исторіи, къ ея надеждамъ и разочарованіямъ, „къ началамъ русскаго народнаго быта“, о которыхъ такъ много толковали славянофилы, образовалось, такъ сказать, новое высшее судилище, передъ которымъ „европейское“ и „русское“, „національное“ не имѣли сами по себѣ никакого ровно значенія, ни положительнаго, ни отрицательнаго“ (тамъ же) ¹⁾.

Основоположителемъ западнической группы былъ авторъ „Критики философскихъ предубѣжденій противъ общиннаго землевладѣнія“, по на его взглядахъ мы, по разнымъ причинамъ, не считаемъ возможнымъ здѣсь останавливаться и переходимъ прямо къ ученію о личности, представленному Миртовымъ и воспринятому г. Михайловскимъ.

¹⁾ Тотъ оттънокъ литературы, къ которому принадлежатъ Шелгуновъ и которому и понятнѣе, главнымъ образомъ, усваивается названіе литературы шестидесятыхъ годовъ, этотъ оттънокъ никогда не впадалъ въ крайности западничества и славянофильства. Въ принципѣ онъ устранилъ обѣ эти крайности, а если и по сей часъ можно услышать разговоръ о нихъ, какъ о живыхъ темахъ, то въ этомъ виноваты все тотъ же обрывистый ходъ нашего умственнаго развитія, жѣмшающій прочному установленію какихъ бы то ни было традицій. Можно довольно часто встрѣтить въ нынѣшней нашей печати утвержденіе, что литература шестидесятыхъ годовъ была западническою. Это—заблужденіе, зависящее не отъ непониманія, потому что дѣло слишкомъ ясно, а отъ незнація: люди просто не знаютъ того, о чемъ они говорятъ. (Михайловскій, Предисловіе къ сочиненіямъ Шелгунова, XXXIX).

II.

То русло народничества, которое съ самаго начала оказалось гораздо болѣе сродни западничеству, чѣмъ славянофильству, дѣйствительно обнаружило „вполнѣ свободное отношеніе къ Европѣ... а равно и къ Россіи“.

Оно занялось построеніемъ соціологическихъ теорій и выдвинуло на этомъ поприщѣ такіе крупные таланты, какъ Миртова и г. Михайловскаго. Если мы сказали, что это направленіе представляетъ западническую фракцію народничества, то это опредѣленіе слѣдуетъ понимать *sunt grano salis*. Дѣло въ томъ, что, отвергнувъ славянофильскую мистику, эта группа въ то же время стала подсмѣиваться надъ „единствомъ цивилизаціи“. Г. Пыпинъ для г. Михайловскаго баронъ Грюнвальдъ, сидящій передъ замкомъ прекрасной дѣвы Амаліи, „единствомъ цивилизаціи“ (Михайловскій, III, 2, 249—253).

„Свободное отношеніе“ къ Россіи и Европѣ выразилось въ созданіи соціологической теоріи, въ которой нашли себѣ мѣсто *желательные* (для авторовъ теоріи, конечно) элементы и той, и другой, все же прочее (въ томъ числѣ и несимпатичныя стороны „единства цивилизаціи“) было отброшено.

Для новой теоріи было подхвачено выставленное Контомъ, авторомъ „*Позитивной политики*“, неудачное методологическое понятіе „субъективнаго метода“. На немъ мы не станемъ здѣсь останавливаться, а попытаемся прямо изложить сущность самой теоріи, которую въ двухъ словахъ можно охарактеризовать, какъ „субъективный идеализмъ“¹⁾.

¹⁾ Конечно, нечего здѣсь особенно объяснить читателю различіе между „субъективнымъ идеализмомъ“ Миртова и г. Михайловскаго и тѣмъ направленіемъ, которое въ исторіи философіи подъ этимъ названіемъ противопоставляется объективному идеализму. Представителемъ